

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

С. Ю. Рошин

Введение

С социально-экономической точки зрения одной из особенностей молодежи как возрастной группы является то, что она совершает переход от учебы к работе. В этой возрастной группе люди начинают свою трудовую деятельность. От того, насколько успешным будет этот переход, как произойдет вхождение молодых в самостоятельную трудовую и экономическую деятельность, во многом зависит их последующая социальная траектория. Существует много вопросов относительно особенностей этого перехода. Какова потребность молодых в рабочих местах? Угрожает ли молодым людям безработица? Как быстро находят работу выпускники школ и высших учебных заведений? Насколько работа соответствует полученной специальности? Какую заработную плату обеспечивают различные уровни образования в первоначальный период трудовой деятельности?

Преодоление порога «учеба—работа» молодым человеком после получения образования связано с кардинальными изменениями в характере деятельности, типе социальных отношений с окружающими. От того, насколько успешным будет осуществление этого перехода, как пройдет адаптация молодежи к трудовой деятельности, зависит то, какая рабочая сила придет на смену сегодняшнему основному трудоспособному населению. Целью адаптации молодых людей можно считать нахождение полноценного рабочего места, то есть вакантного рабочего места, соответствующего профессии и уровню квалификации, устраивающего по условиям и режимам труда, заработной плате, гарантиям занятости, возможностям карьерного роста и творческой самореализации. Тогда эффективность перехода от учебы к работе может рассматриваться через характеристики занятости молодежи в первоначальный период трудовой деятельности.

Описание трудовой деятельности молодежи включает в себя много параметров: уровень экономической активности, уровень безработицы, заработная плата, мобильность, профессиональная и должностная структура занятости и т. д. В данной работе мы остановимся только на анализе тенденции и факторов предложения труда, экономической активности молодежи.

Предложение труда вообще и молодежи в частности описывается двумя основными пара-

метрами: уровнем экономической активности (отношением экономически активных — занятых и безработных — в данной возрастной группе ко всему населению в данной возрастной группе), и количеством времени работы (обычно количеством часов работы в неделю или в месяц). Эти параметры являются во многом ключевыми для того чтобы понять, каковы потребности молодежи в рабочих местах, как происходила подстройка на рынке труда молодежи со стороны предложения. При этом возникают важные вопросы: от чего зависел тип подстройки на рынке труда, выбираемый индивидами и домохозяйствами, какие факторы оказывали влияние на изменение уровня экономической активности или на изменения количества времени работы. Эти факторы в большей степени связаны с экономическими или социально-демографическими параметрами.

Тенденции и масштабы экономической активности

Для ответов на эти вопросы мы располагаем двумя массивами информации: обследованиями населения по проблемам занятости (ОНПЗ), проводимыми Госкомстатом, и данными Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ или RLMS). Оценки масштабов экономической активности по данным РМЭЗ отличаются от оценок на основе данных ОНПЗ [1]. Изменение профилей экономической активности по данным ОНПЗ свидетельствует о снижении уровня экономической активности как для мужчин, так и для женщин. Причем это снижение уровня экономической активности, в первую очередь, произошло за счет крайних возрастных групп, то есть за счет молодых и пожилых. Общая динамика изменения по гендерным группам в целом сходна. У мужчин в сокращении несколько большей степени происходило за счет старших возрастов, у женщин — за счет более молодых возрастов и возрастных групп 25—29, 30—34 лет). Согласно данным РМЭЗ, снижение уровня экономической активности также имело место. Однако для крайних возрастных групп, наиболее молодых и пожилых, это снижение было меньшим, чем фиксируется данными ОНПЗ Госкомстата России. Обсуждение экономической активности на основе сравнительного анализа данных ОНПЗ и РМЭЗ проводилось в работах В. Гимпельсона и С. Рошина [2; 3], в которых отмечалась смещенность обоих массивов данных.

Для анализа предложения труда молодежи мы выделили две возрастные группы: 16—19 лет и 20—24 лет. Более подробный анализ изменения экономической активности этих групп молодежи по данным ОНПЗ и РМЭЗ (рис. 1 и 2) показывает, что, в отличие от данных ОНПЗ, по данным РМЭЗ снижение экономической активности происходило в небольшой степени для возрастной группы 16—19 лет и практически не отмечается для возрастной группы 20—24 лет. Причем наиболее стабильной по данным РМЭЗ была экономическая активность мужчин в возрастной группе 20—24 лет. Мы предполагаем, что эти различия связаны с неравной способностью этих двух опросов улавливать случайные дополнительные работы и приработки, характерные для крайних возрастных групп.

Учащаяся молодежь нередко подрабатывает, причем не обязательно регулярно. Такие формы занятости, экономической активности обычно трудно зафиксировать при опросах.

Необходимо отметить, что многие исследовательские оценки занятости молодых также показывают высокий уровень экономической активности учащейся молодежи. Так, например, занятость студентов фиксируется в среднем на уровне 40—50 % [4; 5; 6]. Это больше согласуется с данными РМЭЗ, чем с данными ОНПЗ. Данные РМЭЗ также показывают увеличение занятости учащейся молодежи (табл. 1). Конечно, занятость молодых возрастных групп определяется не только занятостью студентов, но, учитывая, что студенты — основная социальная группа среди молодого населения, чей статус и род занятий создает альтернативу занятости, данные о занятости студентов вносят поправку в представления об уровне экономической активности молодежи. К тому же надо сделать поправку на то, что приведенные данные касались только доли занятых среди учащихся, но экономически активное население образуется за счет занятых и без-

работных. То есть помимо занятых в экономической активное население входят те, кто в настоящий момент не работает, но ищет работу. Таким образом, если добавить к занятым учащимся тех, кто испытывает потребность в занятости и ищет работу, то уровень экономической активности учащихся окажется существенно более высоким.

В то же время многие косвенные данные свидетельствуют, что снижение уровня экономической активности в 1990-е годы все же происходило и было одной из форм адаптации к изменению социально-экономической ситуации. С чем тогда возможно было связано уменьшение экономической активности? Одним из факторов могло быть в условиях напряженного рынка труда и высокого уровня безработицы стремление к увеличению инвестиций в человеческий капитал в форме образования [2], которое могло бы обеспечить лучшие позиции на рынке труда. В пользу этого говорит существенное увеличение в 90-е годы количества учащихся в высших учебных заведениях: оно выросло с 1648 тыс. студентов дневной формы обучения в 1990/1991 учеб-

Таблица 1
Доля работающих среди учащихся по данным РМЭЗ, %

	1994	1995	1996	1998	2000	2001
16–19 лет всего	6,7	4,7	5,0	4,1	8,0	7,6
16–19 лет мужчины	6,7	6,6	5,4	4,6	9,5	8,2
16–19 лет женщины	6,7	3,0	4,6	3,6	6,5	7,1
20–24 года всего	18,8	14,4	15,0	21,4	17,3	24,5
20–24 года мужчины	26,2	23,3	18,9	27,8	23,3	32,4
20–24 года женщины	13,6	6,4	11,6	15,9	12,3	17,7

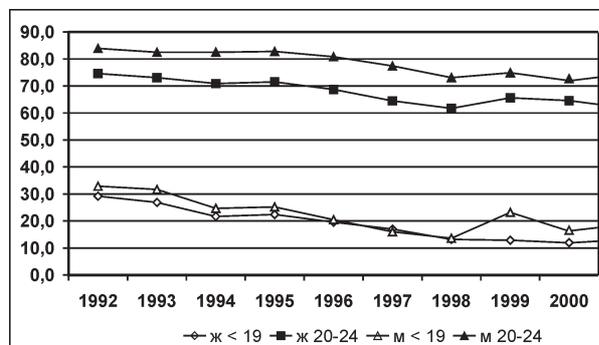

Рис. 1. Изменение уровня экономической активности молодежи по данным ОНПЗ Госкомстата России [1]

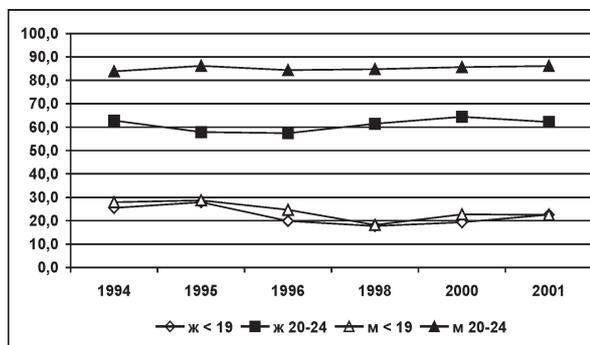

Рис. 2. Изменение уровня экономической активности молодежи по данным РМЭЗ

ном году до 2657 тыс. студентов дневной формы обучения в 2001/2002 учебном году [7]. Увеличение доли учащихся означало переход к модели более позднего вступления в трудовую активность. Образование выступило как альтернатива трудовой деятельности, как механизм «отложенного» предложения труда. Одним из следствий этого стало небольшое увеличение среди экономически неактивного населения доли студентов и учащихся дневной формы обучения (табл. 2).

Таблица 2

*Доля студентов и учащихся дневной формы обучения среди экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте, работающих среди учащихся по данным РМЭЗ, %**

1997	1998	1999	2000	2001
34,8	35,1	34,9	36,5	38,5

* Рассчитано на основе данных Госкомстата России [1]

Таким образом, мы наблюдаем, с одной стороны, увеличение доли учащихся среди молодежи и снижение уровня экономической активности молодежи, с другой стороны, увеличение занятости и экономической активности среди учащихся. Можно предположить, что эти противоположно направленные тенденции свидетельствуют о переходе к новой модели занятости молодежи и вступления ее в трудовую деятельность. При расширяющихся инвестициях в человеческий капитал, в образование, переход к трудовой деятельности все больше начинается не после обучения, а во время него.

Теоретическая модель

Тем не менее, для исследования факторов, воздействующих на предложение труда молодежи, недостаточно анализа тенденций и структуры экономически активного и экономически неактивного населения среди молодых возрастных групп. Необходим микроэкономический анализ воздействия различных детерминант предложения труда.

Эмпирические эконометрические оценки строились на данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ). Для нашего исследования использовались данные, полученные в ходе 5—10 раундов (1994—1996, 1998, 2000—2001 гг.). Оценки функции предложения труда для принятия решения об экономической активности строились на данных 1994—2000 гг. Оценки функции предложения труда для выбора количества часов работы строились на данных 1994—2001 гг. В отличие от обследований населения по проблемам занятости, проводимых Госкомстатом РФ, РМЭЗ включает информацию не только

об экономической активности респондентов и продолжительности времени работы, но и об их доходах. Поэтому на настоящий момент это единственная общероссийская панельная база данных, позволяющая провести микроэкономический анализ трудового поведения населения и протестировать предположения о влиянии на него различных экономических факторов.

Микроэкономический анализ основывался на стандартной теоретической модели предложения труда [8]. В этой модели предполагается, что решение о работе и количество времени работы будет зависеть от располагаемых индивидом нетрудовых доходов (доходов кроме заработной платы), от предлагаемой заработной платы и предпочтений индивида относительно ценности свободного времени.

Модель предполагает максимизацию индивидуальной функции полезности, аргументами которой являются потребляемые блага и свободное время при наличии бюджетных ограничений на потребляемые блага, приобретаемые на располагаемый трудовой и нетрудовой доход, и ограничений времени.

$$\begin{aligned} \text{Max} U &= U(C, L), \quad \partial U / \partial C > 0, \quad \partial U / \partial L > 0, \\ T &= H + L, \\ pC &= V + w(T - L), \end{aligned}$$

где C — объем благ, приобретаемый за имеющийся нетрудовой доход и заработную плату, p — цена потребляемых благ, L — время, затраченное на досуг, T — общий объем времени, имеющийся в распоряжении индивидуума, а H — время, затрачиваемое на трудовую деятельность, w — ставка заработной платы, V — нетрудовой доход.

Исходя из этого, оцениваемая функция предложения труда для принятия решений о работе имеет вид:

$$H = H(V, W_M, u, X),$$

где H — бинарная переменная, принимающая два значения, соответствующие статусу экономической активности и экономической неактивности, W_M — заработная плата, определяемая рынком, u — уровень безработицы в регионе, X — набор социально-демографических и экономических характеристик индивида, определяющих его индивидуальную ценность свободного времени. Уровень безработицы и региональная заработная плата включались в уравнение для того, чтобы учесть влияние эффектов отчаявшегося и дополнительного работника на принятие решения об экономической активности [8].

А оцениваемая функция предложения труда для принятия решений о количестве часов работы имеет вид:

$$H = H(V, W, X),$$

где H — количественная переменная, соответствующая времени работы в часах, W — заработная плата работника, V — нетрудовой доход работника, X — набор социально-демографических и экономических характеристик индивида, определяющих его индивидуальную ценность свободного времени.

Теоретический анализ позволяет выявить основные факторы, которые должны оказывать влияние на изменение уровня экономической активности [3]. Это те факторы, которые меняют соотношение резервной заработной платы и ожидаемой реальной заработной платы на рынке труда. Их можно собрать в три группы:

- факторы, меняющие размер реального нетрудового дохода (доходы других членов семьи, пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.);
- факторы, воздействующие на изменение индивидуальных предпочтений, меняющие сравнительную индивидуальную ценность свободного времени (необходимость ухода за детьми, больными членами семьи, обучение в учебных заведениях);
- факторы, воздействующие на изменение реальной заработной платы, с учетом вероятности найти работу (уровень заработной платы, инфляция, уровень безработицы).

С учетом этих факторов была произведена спецификация модели.

Из теоретической модели предложения труда следует, что увеличение нетрудового дохода будет отрицательно влиять на решение о работе ($\partial H / \partial V < 0$). Увеличение ставки заработной платы, предлагаемой на рынке труда, повышает вероятность принятия решения о трудовой деятельности ($\partial H / \partial W_M > 0$), так как меняет соотношение резервной и предлагаемой заработной плат и создает эффект замещения. Изменение уровня безработицы имеет неоднозначное воздействие на экономическую активность ($\partial H / \partial u < 0$ или $\partial H / \partial u > 0$), в зависимости от того, какой эффект преобладает — эффект замещения или эффект дополнительного работника.

Регрессионный анализ решений об экономической активности

Эконометрические оценки строились как для всей совокупности респондентов 16 лет и старше, так и для возрастной группы молодежи, в которую включались респонденты от 16 до 24 лет. Полученные результаты (табл. 3) свидетельствуют, что как для всей совокупности респондентов, так и для индивидов среднего и старшего возраста мы наблюдаем отличие от молодежи в детерминантах решения об экономической активности.

Таблица 3

Регрессионный анализ решения об экономической активности (probit)

	Все	Молодежь
Возраст	-0,0149**	0,1180**
Пол	-0,3368**	-0,4090**
Логарифм пенсии	-0,0110	0,0496
Среднее специальное образование	0,3294**	0,3136**
Высшее образование	0,6321**	0,3186**
Семейный статус	0,1401**	-0,1049*
Пенсионер	-1,3135**	-0,7183**
Учащийся	-2,0312**	-1,5032**
Занятость супруга	0,3545**	-0,0779
Логарифм доходов супруга	-0,0343**	-0,0023
Логарифм доходов всех членов семьи кроме супруга	-0,0067*	-0,0121
Количество членов семьи	-0,0300**	-0,0065
Количество детей в семье	-0,0233*	-0,0845**
Тип поселения, город	-0,0852**	-0,1503**
Тип поселения, поселок городского типа	-0,0722*	-0,1967**
Тип поселения, село	-0,3135**	-0,3117**
Логарифм средней месячной заработной платы в регионе	0,3120**	0,0947
Уровень безработицы в регионе	-0,0084*	-0,0065
Константа	-1,8946**	-1,8974*
Псевдо R ²	0,4399	0,3702
Количество наблюдений	41410	7551

* — уровень значимости 5 %, ** — уровень значимости 1 %

Примечание. В таблице приведена сокращенная форма уравнения, в него также включались контрольные переменные, характеризующие раунд обследования, регион, тип поселения, здоровье

На вероятность быть экономически активным для всей совокупности респондентов влияют демографические характеристики. Ее уровень выше у мужчин, однако с возрастом вероятность экономической активности снижается. Наличие высшего и среднего специального образования положительно влияет на вероятность пребывания на рынке труда. Во-первых, образование повышает конкурентоспособность работников на рынке труда. Во-вторых, оно способствует формированию творческого характера труда, снижая, при прочих равных условиях, экономическую детерминированность принятия решения о работе. Связанное с этим стремление к самореализации через трудовую деятельность повышает трудовую активность.

Статус учащегося влияет отрицательно на экономическую активность. Учеба, несмотря на широко распространенную практику занятости студентов, меняет предпочтения индивидуумов в пользу свободного времени и повышает резервную заработную плату. Учитывая отмеченную нами тенденцию к существенному увеличению числа студентов и выявленное на микроуровне отрицательное влияние учебы на вероятность занятости, можно сделать вывод, что увеличение количества студентов оказывало отрицательное воздействие на экономическую активность молодежи в России в 90-х годах.

Семейное положение также оказывает влияние на участие в рабочей силе. Трудовая активность женатых и замужних респондентов выше, чем не состоящих в браке. Это может быть связано с тем, что образование семьи может увеличивать материальные потребности и, таким образом, повышает альтернативную ценность досуга.

Не только семейное положение влияет на уровень экономической активности, но и структура семьи. Количество детей в семье отрицательно воздействует на экономическую активность. Наличие детей меняет распределение времени, повышает ценность нерабочего времени, затрачиваемого на уход и воспитание детей. В результате этого растет резервная заработная плата. В то же время и количество членов семьи отрицательно сказывается на экономической активности. Можно предположить, что большая семья позволяет лучше использовать сравнительные преимущества способностей, навыков и производительности отдельных членов семьи. Это, в свою очередь, повышает специализацию деятельности, высвобождая часть членов семьи для домашнего хозяйства.

На вероятность пребывания в статусе экономической активности оказывают влияние также экономические факторы. Величина доходов супруга оказывает небольшое, но отрицательное

воздействие на вероятность экономической активности. Хотя и с меньшим уровнем статистической значимости, но отмечается также отрицательное воздействие величины доходов других членов семьи, кроме супруга (супруги) респондентов. И то, и другое соответствует теоретическим предположениям и свидетельствует о проявлении эффекта дохода при принятии решения о трудовой деятельности.

Экономические параметры регионального рынка труда оказывают влияние на экономическую активность в соответствии с теоретическими предсказаниями. Средний уровень заработной платы положительно влияет на экономическую активность, создавая ощутимый эффект замещения. Уровень безработицы отрицательно влияет на экономическую активность, внося свой вклад в эффект замещения и понижая ожидаемую заработную плату с учетом вероятности найти работу. Экономическая активность населения снижается по мере уменьшения размеров населенных пунктов проживания (по сравнению с областными центрами она меньше в других городах и поселках городского типа и, особенно, в сельской местности).

Сопоставляя результаты анализа для возрастной группы молодых, можно отметить, что для молодых и старших возрастных групп возраст оказывает разнонаправленное воздействие. Вполне естественно, что для молодых он положительно влияет на вероятность быть экономически активным, а для старших возрастных групп — наоборот, отрицательно. Среди молодежи на экономическую активность влияет также пол, более активны мужчины. Более высокий уровень образования для молодых, как и для других возрастных групп, повышает вероятность экономической активности, но значимость высшего образования для этой возрастной группы меньше, чем для старших возрастов. Для пожилых хорошее состояние здоровья положительно влияет на экономическую активность. Это вполне согласуется с результатами других исследований, свидетельствующих о роли ухудшения здоровья при снижении уровня участия в рабочей силе. В то же время для молодых не обнаруживается значимого влияния плохого здоровья.

Количество детей в семье оказывает отрицательное влияние на экономическую активность только у молодых. Очевидно, что затраты времени по уходу за детьми для них должны быть больше, потому что в этой возрастной группе существенно больше детей младшего возраста. Количество членов семьи оказывает отрицательное влияние только в группе основных трудоспособных возрастов. Учитывая результаты анализа по гендерным группам, можно добавить, что влия-

ние на экономическую активность количества детей актуально для молодых женщин, а количества членов семьи — для женщин в основных трудоспособных возрастах.

В младшей возрастной группе факт занятости супруга (супруги) и размер получаемого им дохода на трудовую активность респондента практически не влияет. В этом их отличие от остальных возрастных групп. Экономическая активность молодых не зависит и от уровня безработицы и средней заработной платы в регионе.

Таким образом можно отметить, что экономическая активность молодежи слабо детерминирована экономическими факторами и формируется под воздействием социально-демографических факторов. Молодые предъявляют спрос на рабочие места независимо от изменений экономической конъюнктуры. В каком-то смысле это естественный процесс, так как молодежь, независимо от альтернативных по отношению к трудовым источникам доходов, все равно должна осуществить переход к трудовой деятельности. Выбор работать или не работать для них не вопрос краткосрочного экономического решения, а долгосрочная стратегия, которая должна обеспечить им положение и траекторию самостоятельного существования в будущем, на протяжении всего жизненного цикла. Поэтому выбор в пользу «работать» производится не из экономических параметров настоящего времени. Относительным замещением трудовой деятельности для молодых может быть только обучение, что и показали как макро, так и микро оценки.

В то же время нами был проведен анализ факторов, воздействующих на переходы из статуса экономической активности в статус экономической неактивности и наоборот. И на вероятность смены статуса экономической активности для молодых возрастных групп экономические факторы оказывают определенное влияние [3]. Так, на вероятность перехода в экономически активное население предсказуемое отрицательное воздействие оказывает величина нетрудовых доходов, а размер средней заработной платы на региональном рынке труда отрицательно влияет на вероятность ухода из экономически активного населения, так как большая ожидаемая заработная плата повышает ценность времени, отдаваемого трудовой деятельности, и повышает вероятность стремления к занятости. Исходя из этого, можно сделать вывод, что смена статуса экономической активности экономически детерминирована и подвержена влиянию текущей экономической ситуации как в регионе в целом, так и внутри домохозяйства, но общий уровень экономической активности слабо зависит от экономических факторов.

Регрессионный анализ времени работы

При анализе предложения труда с точки зрения выбора количества времени работы, также опираясь на теоретическую модель, мы выделили для спецификации нашей эконометрической модели, следующие факторы:

- факторы, меняющие размер реального нетрудового дохода (доходы других членов семьи, пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.);
- факторы, меняющие сравнительную индивидуальную ценность свободного времени (необходимость ухода за детьми, больными членами семьи, обучение в учебных заведениях);
- индивидуальная заработная плата.

Из теоретической модели следует, что увеличение нетрудового дохода в любой форме, создавая эффект дохода, будет отрицательно влиять на решение о количестве часов работы ($\partial H / \partial V < 0$). Увеличение ставки заработной платы может создавать как эффект дохода, так и эффект замещения, но, учитывая в целом для населения невысокий уровень доходов, преобладать должен эффект замещения, увеличивая продолжительность времени работы ($\partial H / \partial W > 0$).

Надо отметить, что во всех оцененных уравнениях очень небольшой коэффициент детерминации. Это говорит о том, что параметры, связанные только с характеристиками индивида, то есть предложения труда, в малой степени объясняют выбор количества часов работы. Очевидно, что время работы также в значительной степени зависит от параметров спроса и характеристик предприятий. Но в данном исследовании мы рассматриваем только влияние характеристик на стороне предложения труда, изолированно от спроса на труд.

Эконометрический анализ решений о продолжительности рабочего времени подтвердил основные предположения (табл. 4). Для всей совокупности респондентов количество часов работы положительно зависит от заработной платы, таким образом мы наблюдаем доминирование эффекта дохода. Нетрудовые доходы, как индивидуальные, так и доходы других членов семьи, оказывают предсказуемое отрицательное воздействие.

Так как в современной экономической ситуации в России для многих работников характерна вторичная занятость, и, как показали наши предыдущие исследования, условия второй работы могут оказывать влияние на параметры занятости на первой работе [9], мы включили в уравнение переменную, показывающую наличие второй работы. Расчеты показали отрицательное влияние второй работы на количество часов работы, то есть индивиды распределяют свое время с учетом второй работы. Так как нами уже отмечено отрицательное воздействие других до-

Таблица 4

Эконометрический анализ решения о количестве часов работы
(зависимая переменная — логарифм часов работы на основной работе за месяц)

	Все	Молодежь
Пол	-0,143**	-0,134**
Возраст	0,019**	0,523**
Возраст в квадрате	-0,0002**	-0,012**
Среднее специальное образование	-0,002	-0,009
Высшее образование	0,002	0,023
Семейный статус	-0,014	-0,033
Количество детей до 6 лет	-0,016*	-0,019
Логарифм заработной платы	0,019**	0,025**
Логарифм пенсии	-0,005*	0,023
Логарифм других индивидуальных доходов	-0,008*	-0,013
Логарифм доходов других членов семьи на душу	-0,004*	-0,012*
Руководители	0,129**	0,122
Специалисты с высшим образованием	-0,041**	-0,071
Специалисты со средним образованием	0,023*	0,053
Служащие	0,056**	0,131*
Работники обслуживающих видов деятельности	0,139**	0,232**
Сельскохозяйственные рабочие	0,098*	0,106
Индустриальные рабочие, занятые ручным трудом	-0,002	0,077*
Квалифицированные индустриальные рабочие	0,046**	0,148**
Наличие вторичной занятости	-0,043**	-0,035
Константа	4,624**	-0,877
R ²	0,065	0,101

* — уровень значимости 5 %, ** — уровень значимости 1 %

Примечание. В таблице приведена сокращенная форма уравнения, в него также включались контрольные переменные, характеризующие раунд обследования, регион, тип поселения, здоровье.

полнительных доходов, а это, прежде всего, доходы на вторых работах, то в целом можно отметить, что решения о первой и второй работе принимаются не последовательно, а в совокупности, с учетом выгод и издержек по каждой работе.

Возраст оказывает положительное воздействие на количество времени работы, но это влияние нелинейное. Коэффициент при переменной «возраст в квадрате» имеет отрицательный знак. В отличие от решений об экономической активности уровень образования не оказывает никакого влияния на количество часов работы, не выявлено и влияние здоровья и семейного положения. Снижает количество часов работы наличие детей до 6 лет, повышая ценность свободного времени. Также можно отметить, что в городах по сравнению с сельской местностью работают меньше времени. Существуют и статистически значимые различия во времени работы в зависимости от профессии и вида деятельности.

Для молодых эффект дохода связан с доходами других членов семьи, а для среднего возраста — с другими индивидуальными доходами и с размером пенсии. Для пожилых же эффект дохода вообще не наблюдается. При этом для

всех возрастных групп отмечается значимый эффект замещения, связанный с заработной платой. Отрицательное влияние вторичной занятости, в свою очередь, характерно только для среднего возраста и для пожилых.

Возраст оказывает воздействие только на первые две возрастные группы, воздействие его на предложение труда пожилых не выявлено, что вполне естественно, большее значение для этой группы он имеет для принятия решения об экономической активности. Количество детей до 6 лет оказывает отрицательное воздействие на количество часов работы только для среднего возраста, что тоже предсказуемо, так как именно в этой возрастной группе, как правило, у респондентов есть такие дети.

В целом, можно отметить, что детерминанты количества часов работы для молодых существенно не отличаются от того, что выявлено для других возрастных групп, и соответствуют предсказаниям теоретической модели.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что в 90-е годы изменилась модель занятости молодежи, модель преодоления порога «учеба—рабо-

та». Произошло снижение трудовой активности молодежи за счет увеличения масштабов студенчества, инвестиций в человеческий капитал. В то же время учащаяся молодежь активно предъявляет спрос на рабочие места, и переход к трудовой деятельности начинается уже в процессе обучения. Это создает новую ситуацию для бизнеса и общества в целом. В условиях массового получения высшего образования оно обесценивается как значимый сигнал для работодателя о более высокой подготовленности работника по сравнению с работником, не имеющим высшего образования. Опыт трудовой и профессиональной деятельности становится таким же важным показателем при выборе работников, как и образование. При этом экономическая активность молодежи меньше, чем для других возрастных групп населения, определяется экономическими факторами. Необходимость начать трудовую деятельность делает стремление к экономической активности менее зависимым от экономической ситуации в регионе и экономического положения домохозяйств. То есть предложение труда молодежи больше определяется демографическими факторами с учетом возможности замещения трудовой деятельности учебой. Но это приводит только к «отложенному» предложению труда, а не к уменьшению его в целом. Если же молодежь принимает положительное решение об экономической активности, о трудовой деятельности, то в дальнейшем экономические факторы влияют на эту возрастную группу так же, как и на другие

возрастные группы. Выбор количества времени работы молодежью подвержен влиянию традиционных экономических факторов (уровня заработной платы, нетрудовых доходов и т. д.).

Список литературы

1. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований), 2002: Стат. сборник. — М.: / Госкомстат России, 2002.
2. Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы. Препринт WP3/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002.
3. Роцин С.Ю. Предложение труда в России: микроэкономический анализ экономической активности населения. Препринт WP3/2003/02. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
4. Шереги Ф. Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001.
5. Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. М.: ИС РАН, 2002.
6. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // СОЦИС. 1999. № 8.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат. сборник. — М.: Госкомстат России. 2002.
8. Роцин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда (экономическая теория труда). М.: ИНФРА-М, 2000.
9. Роцин С.Ю., Разумова Т.О. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. Консорциум экономических исследований и образования. Научный доклад № 02/07. М.: EERC, 2002.